

УДК 39

Лев Гумилев: новый взгляд на проблему

Семенов Виталий Меркурьевич, кандидат философских наук

merkur26@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется теория этногенеза Л. Н. Гумилева как одна из наиболее спорных в российской науке. **Ключевые слова:** этногенез, теория этногенеза, Гумилев.

В теории этногенеза Льва Гумилева реальности осмысливаются значительно шире и адекватнее, чем в других теоретических конструкциях. Осмысливается взаимосвязь природы и общества, географической среды обитания и этносов (народов), раскрываются причины их появления и исчезновения в истории человечества.

В созданной им теории этногенеза все предшествующие наблюдения, догадки, предположения получили научное обоснование. Гумилев посвятил свой исследовательский талант выяснению роли биосферных, географических, ландшафтных и даже космических причин, предпосылок и условий (постоянно воспроизводящих себя) для рождения этносов (народов) на разных территориях земли [1, с. 101–104, 147–152].

Напомню, что природные условия не обойдены вниманием в работах многих историков

и других обществоведов, но они рассматриваются чаще всего как вспомогательные, а не как средства, присущие внешней среде обитания, необходимые для развития народов, обществ, цивилизаций — и далее по списку. Гумилев же раскрыл реальные природные механизмы их исторического генезиса, эволюции от юности до старости и неизбежной «смерти». Он выявил также роль разнообразных культур в процессе их функционирования и развития, указал на их значение при передаче по наследству вновь возникающим этносам всего объема и содержания многих творений [2].

Льву Гумилеву удалось дать убедительные, обоснованные ответы и разъяснения поставленным вопросам. Небольшая часть советских читателей (среди них — этнографы и географы) и более значительная в пореформенной постсоветской России познакомилась

UDC 39

Lev Gumilyov: a new view on a problem

Semenov Vitaliy Merkur'evich, candidate of sciences (philosophy)

merkur26@yandex.ru

Annotation: In article the author investigates the theory of ethnogenesis of L. N. Gumilyov as one of the most disputable in the Russian science. **Keywords:** ethnogenesis, theory of ethnogenesis, Gumilyov.

с главными концептуальными идеями, размышлениями и выводами Гумилева в самом конце прошлого столетия и начале нынешнего. Про себя могу сказать, перефразируя известные слова Маркса из «Введения к Критике политической экономии», что мои занятия еще в советский период теоретическими аспектами национальных, этнических проблем в СССР обусловили, в конечном итоге, возросший интерес к теории этногенеза Гумилева. Любого читателя удивит многоаспектная совокупность исследуемых им проблем. Он подробно рассмотрел характерные особенности и выявил последовательно сменяющие друг друга периоды. Ученый назвал их фазами этногенеза, рассмотрев как историю развития народов (этносов) от рождения до своего исчезновения. Если вкратце представить концепцию этногенеза Гумилева [3], то в ней можно выделить следующее: каждый на-

род (этнос) исторически появляется на Земле не только в силу тех или иных социальных причин, но и в органической, тесной взаимосвязи человечества с Космосом, с окружающей его естественной природой. Процесс этногенеза какого-либо народа (этноса) начинается с пассионарного толчка, благодаря воздействию космической энергии на людей, в результате прохождения Землю, путешествующей по Галактике вместе с Солнцем, сквозь некоторые зоны облучения в пространстве. Космическое облучение способствует генетической мутации в популяции людей в охватываемой им благоприятной, разнообразной по условиям существования, географической ландшафтной среде. Как результат — появление энного количества людей с повышенной способностью извлекать из окружающей средыобитания сверхнеобходимую для своего простого существования биохимическую энер-

гию живого вещества (В. Вернадский). Это качество Гумилев обозначил понятием «пассионарность» (страстность). Постепенное объединение пассионарных индивидов друг с другом, при наличии в их сознании общих интересов, позитивной комплементарности, создает основу для «строительства» новых этнических систем. Этносы, возникнув, проживают в процессе своего развития примерно 1200–1500 лет, «от восхода до заката», проходя различные по своему качественному состоянию периоды (фазы) развития. Каждая фаза длится в наиболее «зрелищном» виде примерно 150–300 лет. Но существуют еще и переходные ступени от одной фазы к другой, длящиеся десятилетиями.

Акматическая фаза и фаза надлома: драма преемственности. Каждый этнос (народ) «в начале ратных дел», благодаря активной деятельности индивидов с повышенной пассионарностью, самоутверждаясь социально (экономически, политически, культурно), проходит свою фазу подъема. Он укрепляет и возвышает свой исторический статус, заметно растет его численность, усложняется структура общности. С каждым последующим поколением этот процесс приобретает все более заметную выраженность. Высокая активность индивидов, составляющих этнос, позволяет добиться для своего народа «места под солнцем» в сообществе других этнических коллективов.

Находит подтверждение знаменитая гегелевская формула: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Возникший деятельный субъект истории, новый

этнос (народ), представляет несомненный интерес для литературного и научного осмысления развивающихся процессов: и внутри его, и вовне, то есть во взаимоотношениях с другими, соседними народами. И летописи современников, и все многообразие воспроизведенных в культуре запоминающихся событий и ярких личностей представляет собой сохраняющуюся драгоценную для познания и понимания историю народов.

Вслед за фазой подъема, с возрастанием в новых поколениях числа индивидов с наследуемой высокой степенью пассионарности, каждый народ (этнос) вступает в период бурного, исторически насыщенного, эффективно по достигаемым результатам этапа своего развития, названного Гумилевым фазой акме. Остановлюсь чуть подробнее на характеристике этой фазы. Понятие акме, утверждают словари, в переводе с греческого языка, означает высшую степень чего-либо, вершину, цветущую силу. В своих работах Гумилев описывает особенность фазы этногенеза сквозь призму происходящего в течение десятилетий пассионарного перегрева. Это затраты огромной энергии жизнедеятельности большого числа ярких по характеру своего поведения индивидов и этноса в целом [4]. Приоритет в деятельности людей имеет, по определению Гумилева, поведенческий императив: «Будь самим собой!», ориентированный на доминирование своего личностного «Я». Пассионарии реализуют потребность доказать вместе с примкнувшими к ним другими людьми, благодаря пассионарной индукции («заражению», как говорят психологи), свою

«особость», это находит яркую выраженность в постоянном провозглашении сословной, классовой и религиозной исключительности. Проживаемый период акме характеризуется появлением различных этнических подсистем и пассионариев жертвенного типа. Их повышенная активность обуславливает социальные, политические, технологические и культурные преобразования. Одновременно особая активность этноса (народа) в этой фазе характеризуется не только завоеванием географического пространства (войны с соседями), но и межсословными, конфессиональными, межличностными конфликтами, довольно частыми «междусобойчиками». Межличностные конфликты зафиксированы, например, в виде массового увлечения дуэлями в среде дворянского сословия. Защита чести и достоинства завершалась чаще всего гибелью многих пассионарных индивидов. В акматической фазе этнос, составляющие его индивиды, растрчивает огромный запас своего пассионарного потенциала, как бы выплескивает из себя социальные и психобиологические силы для достижения различных общественно и индивидуально-значимых целей.

Пассионарные индивиды приносят на алтарь своих амбиций, стремлений, идеалов (нередко надуманных), множество собственных, «родных» по этнической принадлежности, человеческих жертв. Достаточно вспомнить только о Крестовых походах на Ближний Восток в XI–XIII веках, организованных западноевропейскими феодалами и католической церковью во имя освобождения Гроба Господня и Святой земли. Но по законам жи-

вой природы сверхактивное поведение любого организма, в том числе и человеческой общности, связанное с жертвенностью, неизбежно «увлекает» его в сложное, кризисное, переломное для всей системы состояние.

«Разбазаривание» в акматической фазе пассионарности, поддерживающей этническую систему, ослабляет ее, подрывает этнос изнутри и неизбежно трансформируется в фазу этнического надлома. А этот период является одним из самых драматических, временами трагических, в развитии всех, как отмечал ученый, известных в истории народов. Фаза пассионарного надлома в качестве особой, неизбежной естественноисторической доминанты, длящейся не одно десятилетие в их жизненном цикле, ярко проявила себя и в развитии российского народа (суперэтноса) в XIX–XX веках. Этноисторическая концепция Гумилева, утверждающая наличие названного драматического периода в развитии народов, не противоречит утверждениям вышеназванных авторов («надлом цивилизаций», «кризис общества» и пр.), а вносит в их теоретические конструкции более доказательные и трудно опровержимые факты. Как бы вдруг, по загадочным для многих причинам, наступает период резкой ломки базисных структурных элементов общества. Многим известна классическая мысль К. Маркса о неизбежно наступающем глубоком конфликте в существующем и взрывающем его изнутри способе производства. Это — достижение предельного несоответствия уровня развития производительных сил характеру охватывающих их совокупности производственных от-

ношений [5, с. 7]. Гумилев «дополнил», на мой взгляд, Марксово видение данного исторического феномена открытием происходящего, совместимого по историческому времени, возрастного кризиса этнической системы. Объединение этих кризисов-надломов в некоторую историческую целостность и производит те социальные катаклизмы, которые фиксируются в истории как «эпохи революций», «смена общественно-экономических формаций», «надломы цивилизаций», «этнические надломы», эпохи «неоварварства» и т. п. Эти кризисные явления находят свое выражение одновременно как в социальных формах развития этноса (в экономической, политической, духовно-нравственной сферах), так и, подчеркивает Гумилев, в собственно этнической субстанции. Этнос теряет свою внутреннюю устойчивость. В недрах его происходит яркий всплеск негативной психической энергии — агрессивное поведение приземленных по своим потребностям индивидов, принадлежащих к различным классовым, сословным компонентам общества (общности). Они навязывают свои религиозные или агрессивные-атеистические представления, взгляды и настроения. Как показывает история многих народов, фаза этнического надлома — время социальных революций, взаимных жестоких истреблений, социально-классовых и гражданских войн.

Примечания

1. Садохин А., Грушевицкая Т. Этнология. Учебник для студентов высших учебных заведений. М. 2000.

2. Я не могу найти объяснение такому, бросающемуся в глаза, факту, ставящему банальный вопрос: почему названные выше мыслители, как Данилевский, Тойнби, Шпенглер и многие другие, объекты своего изучения (цивилизации, общества, культуры, политические режимы) не связывают с главными действующими и производящими их историческими субъектами — нациями, народами, этносами, с которыми названные явления сплетены органически. Именно они и создают все названные, как и многие другие, формы своего существования и в исторически длительное время воспроизводят их в рамках отдельного государства или группы государств.

3. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. Ленинград. 1990 и последующие издания; его же: Этносфера. История людей и история природы. М. 1993; его же: Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М. 1993; его же: Конец и вновь начало. М. 1994 и другие работы.

4. Гумилев Л. Этногенез. Ленинград. 1990. С. 379–385; его же: Конец и вновь начало. М. 1994. С. 165–191 и другие работы.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.